

Клепиков Александр Константинович

**Записки фабричного инспектора
Из наблюдений и практики в период
1894-1908 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Константинович К.**
Записки фабричного инспектора: Из наблюдений и практики в период 1894-1908 гг. /
Клепиков Александр Константинович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 270 с.

ISBN 978-5-519-89303-9

ISBN 978-5-519-89303-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Несмотря на то, что русское общество за послѣдніе годы проявило значительный интересъ къ рабочему вопросу, я на основаніи своихъ личныхъ встрѣчъ и наблюденій позволяю себѣ думать, что у русской широкой публики до сихъ поръ существуютъ весьма смутныя представленія о фабрикахъ и положеніи рабочихъ, о нашемъ фабричномъ законодательствѣ и его примѣненіи на практикѣ, а тѣмъ болѣе о положеніи и роли фабричнаго инспектора. Причина этого явленія кроется прежде всего въ крайней скудости нашей литературы по рабочему вопросу, особенно популярной. Кромѣ извѣстной, но уже устарѣвшей книги Дементьева и очерковъ Ф. Павлова, для читателя, не занимающагося специально изученіемъ положенія рабочаго вопроса въ Россіи, въ общей литературѣ не найдется ни одного сочиненія, которое дало бы ему необходимое знакомство съ этимъ предметомъ. Имѣющіяся компіляціи въ родѣ Пажитова «Положеніе рабочаго класса въ Россіи» составлены, повидимому, наспѣхъ и не могутъ похвалиться должной объективностью.

Я очень далека отъ мысли заполнить существующій пробѣлъ и не беру на себя задачи представить полную картину того, что составляетъ предметъ моихъ записокъ. Выступая съ своими записками, я хотѣла бы открыть хотя краешекъ той завѣсы, которая скрываетъ внутреннюю жизнь фабрики отъ глазъ непосвященнаго читателя. Виѣсть съ тѣмъ мнѣ хотѣлось бы познакомить читающую публику съ дѣятельностью фабричнаго инспектора, фязіономія котораго остается почти неизвѣстной для общества, и не только съ внѣшними проявленіями его дѣятельности, но отчасти и съ его внутренними переживаніями.

Читатель, специально изучающій рабочій вопросъ, быть можетъ, найдетъ въ моихъ запискахъ кое какой небезполезный для него фактический матеріалъ.

При составленіи записокъ я пользуюсь исключительно своими личными наблюденіями, не прибѣгая ни къ какимъ литературнымъ даннымъ.

Я предвижу, что мои записки встрѣтятъ недружелюбный пріемъ и вызовутъ нареканія и обвиненія съ самыхъ противоположныхъ сторонъ. Какъ лица, близко стоящія къ предпринимательской средѣ, такъ и русскіе социаль-демократы одинаково могутъ упрекать меня въ односторонности и пристрастіи. Но это будетъ свидѣтельствовать только о моемъ полномъ безпристрастіи. Если въ моихъ выводахъ и обобщеніяхъ и могутъ встрѣтиться какія либо ошибки, то исключительно благодаря недостаточности подлежаващаго моему наблюденію матерьяла, хотя наблюденія мои обнимаютъ почти двадцатилѣтній періодъ ближайшаго общенія съ фабрикой.

ГЛАВА I.

Моя предшествующая дѣятельность и первое знакомство съ фабрикою.

До поступленія въ фабричную инспекцію я около 4 лѣтъ работалъ въ качествѣ химика и помощника молориста на одной изъ ситцевыхъ фабрикъ подмосковнаго района, куда поступилъ прямо со школьной скамьи. Эта работа была для меня прекрасной и, я бы сказалъ, необходимой школой для моей послѣдующей дѣятельности. Здѣсь я имѣлъ возможность подробно познакомиться со всѣмъ внутреннимъ строемъ фабрики, съ тѣмъ скрытымъ для посторонняго наблюдателя взаимоотношеніемъ различныхъ элементовъ, изъ которыхъ складывается фабричная жизнь, и близко узнать нашего рабочаго и его дѣйствительное положеніе на фабрикѣ.

Такое предварительное и подробное ознакомленіе съ фабрикой мнѣ кажется чрезвычайно важнымъ для дѣятельности фабричнаго инспектора, хотя съ другой стороны я никоимъ образомъ не думаю считать лучшими кандидатами въ инспектора лицъ, долго работавшихъ на фабрикѣ, такъ какъ у большинства ихъ, — въ особенности если они занимали ответственное положеніе, — фабрика вырабатываетъ чрезвычайно нежелательную для фабричнаго инспектора односторонность взглядовъ, преимущественно враждебную рабочимъ. Въ общемъ, разумѣется, всякій внимательный, вдумчивый и идейный человекъ, проработавъ извѣстное время въ должности инспектора, сумѣетъ разозраться въ сложныхъ явленіяхъ фабричной жизни и установить правильное отношеніе къ своему дѣлу. Какъ бы то ни было, предварительная работа на фабрикѣ для меня была чрезвычайно полезна.

Мануфактура, въ которой я работалъ, имѣла въ томъ же селѣ

большія прядильную и ткацкую фабрики. Число интеллигентныхъ служащихъ было однако невелико, всего 5—6 человекъ, считая въ томъ числѣ и фабричнаго врача; за то мы составляли дружную компанію, объединяемую механикомъ, человекомъ далеко недюжиннаго ума, выдающимся техникомъ, идейнымъ и интеллигентнымъ человекомъ въ полномъ смыслѣ этого слова, сдѣлавшимся впоследствии профессоромъ въ одномъ изъ политехникумовъ. Въ противоположность обычному типу фабричныхъ техниковъ, неинтересующихся ничѣмъ, кромѣ своей специальности и картъ, какъ мнѣ пришлось неоднократно убѣждаться впоследствии, нашъ кружокъ живо интересовался какъ научными, такъ и общественными вопросами и короткіе свободные часы мы всегда проводили въ живыхъ и интересныхъ бесѣдахъ, никогда не касаясь картъ. Съ владѣльцами мы не сходились, хотя и были съ ними въ прекрасныхъ внѣшнихъ отношеніяхъ. Между тѣмъ всѣ владѣльцы, — ихъ было нѣсколько братьевъ, — получили высшее образованіе; сравнивалъ ихъ съ тѣми многими десятками фабрикантовъ, съ которыми мнѣ приходилось имѣть дѣло впоследствии, я нахожу, что они были безспорно лучшими среди всѣхъ остальныхъ; и тѣмъ не менѣе въ каждомъ изъ нихъ въ той или иной степени было нѣчто специально владѣльческое. то, что, очевидно, не вытравляется никакимъ образованіемъ, такая то особая закваска.

Съ внѣшней стороны рабочіе на фабрикахъ были обставлены прекрасно: казармы для рабочихъ были много лучше тѣхъ, которыя мнѣ пришлось наблюдать потомъ въ качествѣ инспектора; при мнѣ была выстроена отличная больница, обслуживаемая превосходнымъ врачеваннымъ и фельдшерскимъ персоналомъ (впоследствии врачъ приобрѣлъ извѣстность въ Москвѣ, а фельдшерица получила степень врача); при фабрикѣ имѣлось двухклассное училище; фабричная лавка при мнѣ же была передана обществу потребителей; для рабочихъ устраивались чтенія съ туманными картинами; была открыта однимъ изъ владѣльцевъ библіотека для рабочихъ тотчасъ же послѣ того, какъ обь устройствѣ библіотеки поднялъ вопросъ нашъ кружокъ служащихъ; также охотно владѣльцы пошли на устройство сцены, какъ только однимъ изъ служащихъ было выражено желаніе устраивать спектакли для рабочихъ. Несомнѣнно, что въ осуществленіи этихъ предпріятій на пользу рабочихъ не малое значеніе имѣлъ подборъ интеллигентныхъ служащихъ, оказывавшихъ извѣстное давленіе на владѣльцевъ; особенно здѣсь замѣтна роль механика, который прямо отказывался проектировать и строить плохія жилыя помѣщенія для рабочихъ, не-

удовлетворительную больницу и т. п. Дорожа имъ, какъ чрезвычайно полезнымъ для себя работникомъ, фабриканты соглашались на его проекты. Это обстоятельство, — значеніе интеллигентныхъ техниковъ на фабрикахъ въ интересахъ рабочихъ, при условіи обладанія ими дѣйствительными знаніями, представляющими цѣну для фабрикантовъ, — я считаю необходимымъ особенно отиѣтить и здѣсь же подчеркнуть, что такія лица къ сожалѣнію являются исключеніемъ.

Полную противоположность механику представлялъ мой принципаль, колористъ, не входившій въ нашъ кружокъ. Это былъ иностранецъ, французъ, полный невѣжда въ своемъ дѣлѣ, выписанный владѣльцами по какой то рекомендаціи на очень крупное содержаніе. Не обладая никакими познаніями въ химіи и очень слабыми въ колористикѣ, довольствуясь лишь выписываемыми изъ за границы рецептами, онъ велъ свое дѣло, разумѣется, изъ рукъ вопъ плохо. Вдобавокъ онъ почти не владѣлъ русскимъ языкомъ и мастера не могли его понимать. Со мной онъ объяснялся обыкновенно по французски когда же рѣшался заговорить по русски, то получались положительные курьезы. — «Возьмѣть безстыдница 100 граммъ», — говорилъ онъ, разумѣя подъ словомъ «безстыдница» — «приблизительно». Такъ «безстыдница» онъ брался иной разъ рѣшать химическіе вопросы и, дѣйствительно, бывъ совсѣмъ безъ стыда, назвавшись специалистомъ своего дѣла для того, чтобы переложить въ свой карманъ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей изъ кармана легковѣрныхъ русскихъ фабрикантовъ. Чтобы чѣмъ нибудь понравиться владѣльцамъ, онъ всегда являлся на фабрику прежде рабочихъ и оставлялъ ее послѣ послѣдняго изъ нихъ. Нечего и говорить, что онъ заискивалъ всѣми способами не только передъ самими владѣльцами, но и передъ всѣми семейными ихъ. Но всѣ его старанія въ этомъ направленіи ни къ чему не привели и этотъ, когда то часто встрѣчавшійся на русскихъ фабрикахъ, но теперь уже почти исчезнувшій, типъ иностранца-проходимца былъ уволенъ до окончанія договора съ уплатой, конечно, большой неустойки.

Его смѣнилъ другой типъ, наиболѣе распространенный на фабрикахъ, типъ техника, рѣшительно ничѣмъ не интересующагося, кромѣ своего дѣла. Отъ свистка до свистка онъ на фабрикѣ, а остальное время спалъ или пилъ пиво; по праздникамъ онъ былъ мученикомъ, не зная, какъ убить все время на пиво и сонъ. На этотъ разъ это былъ обрусѣвшій чехъ съ среднимъ техническимъ образованіемъ. Но въ такомъ же духѣ очень много и русскихъ техниковъ съ высшимъ

образованіемъ, съ той разницею, что мѣсто пива обыкновенно занимаютъ водка и карты; ни одной книжки у нихъ въ домѣ не найдете. Прослуживъ на фабрикѣ около 4 лѣтъ при томъ рабочемъ времени, которое тогда существовало, я сталъ способнымъ понимать, какъ можно дойти до такого состоянія. Если вы не обладаете феноменальнымъ здоровьемъ и, работая на фабрикѣ, не захотите отставать отъ жизни, будете интересоваться наукой, общественными вопросами или литературой, вашихъ силъ хватитъ очень не на долго. Изъ нашей компаніи, проводившей время не по обычному шаблону фабричныхъ служащихъ, интересовавшейся книгой и жизнью, четверо довольно быстро оставили фабрику, будучи не въ состояніи совмѣстить несовмѣстимое, а двое оставшихся самымъ радикальнымъ образомъ измѣнили свое поведеніе, приблизившись къ обычному типу.

Ситцевая фабрика работала въ то время 13 часовъ въ сутки, съ 5 ч. утра до 8 ч. вечера съ объединнымъ перерывомъ въ 2 часа. Я пользовался нѣкоторой льготой, но во всякомъ случаѣ къ 6 ч. утра уже долженъ былъ быть на фабрикѣ. Я особенно живо помню длинные зимнія ночи, когда, не очнувшись еще, какъ слѣдуетъ, отъ короткаго сна, среди полного мрака по глубокимъ спѣвшимъ сугробамъ я пробирался къ фабрикѣ, слабо мерцавшей огнями черезъ замерзшія окна. Въ 8 часовъ въ конторѣ былъ общій чай для служащихъ, конечно, пустой подъ предсѣдательствомъ весьма своеобразной фигуры, имѣющей, впрочемъ, на каждой фабрикѣ. Это, такъ сказать, «свой человѣкъ», лицо родственное и близкое къ владѣльцу, когда-то, вѣроятно, потрудившійся немало, но въ данное время уже не занимающій никакого опредѣленнаго положенія на фабрикѣ. Роль такого «своего человѣка» заключается обыкновенно въ томъ, что онъ, являясь на фабрику до свистка, наблюдаетъ за тѣмъ, кто изъ служащихъ когда явился на работу, съ тѣмъ, чтобы доносить потомъ хозяину. Долгіе рабочіе часы онъ дремлетъ гдѣ-нибудь въ темномъ углу фабрики, прикладываясь отъ времени до времени къ бутылочкѣ, хранящейся въ какомъ-нибудь заветномъ мѣстѣ.

Въ 12 часовъ, со свисткомъ, я уходилъ обѣдать и къ свисту въ 2 часа опять уже былъ на фабрикѣ, потративъ изъ этого времени полчаса на дорогу; за тѣмъ оставался на фабрикѣ до 8 часовъ вечера. Моя работа, сравнительно съ работою рабочихъ, была легкая; правда, мнѣ приходилось много бѣгать по фабрикѣ и иногда по долгу оставаться въ отдѣленіяхъ съ очень высокой температурой, но все же я могъ часть времени отдыхать въ своей лабораторіи, гдѣ атмо-

сфера была приличной. И тѣмъ не менѣе я приходилъ домой послѣ дневной работы совсѣмъ разбитымъ. Съ каждымъ годомъ утомленіе и слабость стали чувствоваться все сильнѣе и сильнѣе, несмотря на то, что послѣдніе годы, съ перемѣной квартиры, я уходилъ домой на утренній и вечерній чай, а также и съ утра являлся на фабрику на полчаса позднеѣ. Можетъ быть, если бы я подражалъ примѣру своего principala и, приходя домой, тотчасъ же ложился спать, моихъ силъ для фабричной работы хватило бы на большее время. Но я не могъ забыть, что, кромѣ фабрики, существуетъ другая жизнь, не могъ забыть, что есть книги, и у меня на сонъ оставалось только 6—7 часовъ. Въ результатѣ черезъ 3½ года продолжать работу на фабрикѣ мнѣ стало не подъ силу. Теперь не только служащіе, но и рабочіе въ большинствѣ случаевъ работаютъ нѣсколько меньшее число часовъ, но интенсивность работы при этомъ, несомнѣнно, увеличилась, прочіе же неблагопріятныя условія фабричной работы остались прежнія, такъ что я съ полнымъ правомъ на основаніи личнаго опыта могу сказать, что фабрика при существующемъ рабочемъ времени отнимаетъ у человѣка всѣ его силы и ничего не оставляетъ ему для личной жизни. Если уже образованные техники послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы на фабрикѣ становятся, помимо своей фабричной работы, неспособными ни на что, кромѣ выпивки и картъ, то, что же мы можемъ требовать отъ простыхъ рабочихъ, кромѣ фабрики, ничего въ своей жизни и не видавшихъ.

Мнѣ придется еще много разъ говорить о томъ, что представляетъ изъ себя нашъ рабочій; въ качествѣ инспектора я имѣлъ возможность познакомиться съ болѣе разнообразными слоями и типами рабочихъ, но какъ при этомъ, такъ и при общеніи съ рабочими во время работы на фабрикѣ преобладающее впечатлѣніе даетъ глубокая темнота рабочихъ, чрезвычайная узость ихъ горизонта, ихъ полная некультурность.

Очень недалеко по своему развитію и общимъ знаніямъ отошли отъ простыхъ рабочихъ и мастера, даже занимающіе на фабрикѣ видное положеніе, соединенное съ хорошимъ окладомъ, но вышедшіе изъ среды тѣхъ же рабочихъ. Въ нихъ замѣтно даже полное отсутствіе какихъ-либо стремленій къ свѣту и знанію, чего нельзя отрицать у рабочихъ. Добившись своего, получая хорошее жалованіе, они всѣ свои заботы кладутъ на накопленіе, не стараясь даже серьезно улучшить внѣшнюю обстановку своей жизни. Одинъ изъ такихъ мастеровъ, получавшій 150 руб. въ мѣсяцъ жалованья, за всю свою жизнь

не бывалъ дальше ближайшаго уѣзднаго города; онъ серьезно спрашивалъ меня, плаваютъ ли по Волгѣ корабли, и не имѣлъ понятія о томъ, что такое пароходъ. А Волга была отъ него въ разстояніи 3 часовъ ѣзды по желѣзной дорогѣ и проѣздъ до нее стоилъ всего 1 рубль. Конечно, пьянство, самое свирѣпое праздничное пьянство, является неотъемлемой принадлежностью такихъ мастеровъ. Къ счастью, большинство мастеровъ, работавшихъ со мною, вели себя по отношенію къ рабочимъ болѣе или менѣе прилично; была только двое, которые позволяли себѣ ручную расправу и то въ рѣдкихъ случаяхъ. Очень мало слышно было также про различные вымогательства съ ихъ стороны. Я называю это счастьемъ, потому что даже будучи фабричнымъ инспекторомъ, я про многія фабрики слышалъ, что тамъ мастера занимаются рукоприкладствомъ, а главное самымъ гнуснымъ вымогательствомъ въ той или иной формѣ. Впрочемъ надо и то сказать, что къ рабочимъ трудно было и придаться. Вопреки общераспространенному въ извѣстной средѣ мнѣнію, что русскій рабочій лодырѣ, я, наблюдая за рабочими во время ихъ работы, всегда удивлялся ихъ полной добросовѣстности: получая сравнительно ничтожный мѣсячный окладъ (отъ 9 до 11 руб.) при 13-часовомъ рабочемъ днѣ и незаинтересованные такимъ образомъ въ успѣшности работы, они всегда безъ малѣйшихъ покуманій исполняли свою подчасъ тяжелую работу. Я не думаю, чтобы рабочіе старались проявлять особое усердіе на моихъ глазахъ, потому что я въ сущности никакого начальства для нихъ не представлялъ; не думаю также, чтобы эта фабрика по составу рабочихъ представляла счастливое исключеніе. Впослѣдствіи, будучи уже инспекторомъ, я слышалъ отъ нѣкоторыхъ болѣе справедливыхъ завѣдующихъ такіе отзывы о рабочихъ: «У насъ народъ хорошій, добросовѣстный и покладистый, изъ него хоть веревки вей». На нашей фабриктѣ, на сколько по крайней мѣрѣ я могъ въ то время судить, веревокъ вить изъ рабочихъ не пытались, но покладистостью ихъ пользоваться не отказывались. Такъ, при 13-часовомъ рабочемъ днѣ иногда прибѣгали еще и къ сверхурочнымъ работамъ и рабочіе, хотя и скрѣпя сердце, безпрекословно на нихъ соглашались. Во всякомъ случаѣ все шло въ полной законной формѣ и за все время моей службы на фабриктѣ ни разу не потребовалось вмѣшательства фабричнаго инспектора и я ни разу за всѣ 4 года не видалъ его на фабриктѣ. Никогда я не слышалъ даже на фабриктѣ ни одного упоминанія о фабричномъ инспекторѣ и я убѣжденъ, что громадное большинство рабочихъ совѣтъ и не знало о существованіи

инспектора. Между тѣмъ это происходило въ губерніи, гдѣ все фабричное законодательство примѣнялось въ то время полностью и помощникъ фабричнаго инспектора жилъ въ сосѣднемъ городѣ. Я нисколько не желаю этимъ умалять достоинства инспекторовъ перваго призыва, я хочу лишь указать, что они при своей малочисленности фактически не имѣли никакой возможности серьезно вліять на фабричную жизнь. Если на описываемой мною фабрикѣ законы соблюдались, то не потому, что былъ надзоръ со стороны инспекціи, а потому, что сами владѣльцы по своему развитію и своей добросовѣстности стояли много выше средняго уровня фабрикантовъ и былъ хорошій подборъ фабричной администраціи.

Въ 1894 г. предпринята была реорганизація фабричной инспекціи. Какъ извѣстно, реформа въ общихъ чертахъ состояла въ томъ, что инспекція была подчинена Министерству финансовъ по департаменту торговли и М-ръ; вмѣсто окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ установлены были должности старшихъ инспекторовъ по одному на губернію и просто фабричныхъ инспекторовъ; дѣйствіе особыхъ правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими было распространено на цѣлый рядъ губерній, въ которыхъ прежде примѣнялись только законы о работѣ малолѣтнихъ и о работѣ женщинъ и подростковъ; въ этихъ губерніяхъ вводились Присутствія по фабричнымъ дѣламъ въ нѣсколько видоизмѣненномъ противъ прежняго составѣ; на фабричныхъ инспекторовъ, кромѣ надзора за исполненіемъ фабричнаго законодательства, возлагались обязанности по испытанію паровыхъ котловъ и надзору за ними; вмѣстѣ съ тѣмъ упразднялись должности губернскихъ механиковъ и устанавливался особый сборъ съ паровыхъ котловъ.

На новыя должности открылось около 130 вакансій. Газеты сообщали, что желающихъ поступить въ инспекцію было чуть не тысячи. Несмотря на такія сообщенія, я рѣшился однако попытаться и также подать прошеніе, почти не рассчитывая на успѣхъ.

Прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ, я уже потерялъ всякую надежду, какъ вдругъ въ одинъ памятный для меня день, мнѣ въ лабораторію приносятъ громадный казенный пакетъ съ надписью «фабричному инспектору N-ской губ., такому-то».

Черезъ 2 недѣли, сдавъ дѣла своему замѣстителю, я ѣхалъ уже къ мѣсту своего назначенія.

ГЛАВА II.

Характеристика фабрикантовъ и завѣдующихъ.

Губернія, въ которую я былъ назначенъ инспекторомъ, была соединена съ той, гдѣ я служилъ на фабрикѣ. Въ поѣздѣ я встрѣтился съ знакомымъ комиссіонеромъ, хорошо знавшимъ все окружныя фабрики.

— Ну, не поздравляю васъ,—сказалъ онъ, узнавъ о мѣстѣ моего назначенія,—вамъ придется имѣть дѣло съ такими господами фабрикантами, которые такъ выражаются: «Ты молчи, когда со мной разговариваешь!»

И дѣйствительно, его характеристика въ значительной степени оказалась вѣрной. Изъ всехъ фабрикантовъ, съ которыми мнѣ пришлось имѣть дѣло, резко выделяется лишь одинъ, совершенно не похожій на другихъ, своею исключительностью какъ бы подчеркивающій общее правило и вмѣстѣ съ тѣмъ доказывающій, что можно быть фабрикантомъ безъ обычныхъ фабрикантскихъ взглядовъ на вещи и что отъ этого дѣло не только не страдаетъ, но напротивъ много выигрываетъ. Это былъ представитель одной изъ нѣсколько крупныхъ мануфактуръ губерніи. Основное его отличие отъ общей массы фабрикантовъ состояло въ томъ, что онъ смотрѣлъ на служащихъ и рабочихъ не какъ на своихъ слугъ и рабовъ, а какъ на работниковъ одного общаго дѣла, онъ не держался обычнаго взгляда—«нанялся—продался», не считалъ себя царемъ своей державы, а простымъ обыкновеннымъ смертнымъ. Въ просвѣщеніи онъ видѣлъ главный рычагъ, двигающій промышленность. Въ то время, когда другіе фабриканты боялись еще всякаго просвѣщенія, какъ чумы и заразы, онъ не только завелъ у себя на фабрикѣ школы и библіотеки, но путемъ постройки школьныхъ зданій и выдачи субсидій онъ добился того, что вокругъ его фабрики при радіусѣ болѣе 10 верстъ земствами двухъ уѣздовъ было открыто столько школъ, что почти обезпечивалось всеобщее обученіе. На фабрику неграмотныхъ вновь онъ не принималъ и такихъ насчитывались здѣсь единицы. Фабрика и все учрежденія для рабочихъ были поставлены образцово, хотя ни въ чемъ не было казовой стороны, какъ на нѣкоторыхъ другихъ фабрикахъ, гдѣ владельцы стараются бить на вишній эффектъ. Кромѣ обычныхъ при большихъ и благоустроенныхъ фабрикахъ учреждений до театра включительно, здѣсь, съ изданіемъ особыхъ правилъ объ учрежденіи

при фабрикахъ профессиональныхъ курсовъ, возникли въ очень широкихъ размѣрахъ такіе курсы для рабочихъ со множествомъ отдѣленій для лицъ различной подготовки, гдѣ преподавались преимущественно общеобразовательные предметы. Заработная плата на фабрикѣ была значительно выше, чѣмъ на другихъ сосѣднихъ фабрикахъ. И при всемъ томъ фабрика ежегодно приносила дивидентъ, какого не давали другія фабрики, благодаря прекрасному качеству товара, заслужившаго на рынкѣ особую славу, и никогда, даже въ самые плохіе годы, не испытывала застоя въ дѣлахъ. Но что особенно отличало владѣльца отъ другихъ фабрикантовъ, это его личныя отношенія къ служащимъ и рабочимъ. Почти со всѣми высшими служащими онъ былъ въ чисто пріятельскихъ, товарищескихъ отношеніяхъ. Большинство фабрикантовъ говоритъ своимъ служащимъ, иногда даже и инженерамъ, — «ты», требуя къ себѣ самаго почтительнаго отношенія. Здѣсь владѣлецъ также многимъ говорилъ «ты», но только тѣмъ, которые и ему отвѣчали на «ты». При фабрикѣ, между прочимъ, было общественное собраніе служащихъ, гдѣ бывало не мало и старшихъ рабочихъ. Владѣлецъ здѣсь не только не стѣснялъ никого своимъ присутствіемъ, какъ это было при подобныхъ же условіяхъ на другой фабрикѣ моего участка, но напротивъ вносилъ съ собою большое оживленіе.

Совершенно иное представляли изъ себя остальные фабриканты. При всемъ разнообразіи ихъ характеровъ, развитіи и внѣшняго облика они объединяются общею, присущею имъ всѣмъ увѣренностью, что они благодѣтели своихъ рабочихъ и служащихъ и потому тѣ должны чувствовать къ нимъ великое почтеніе и глубокую благодарность. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ эта увѣренность на столько велика и сообщаетъ имъ такую развязность, что они громкогласно и съ великой гордостью заявляютъ о своихъ благодѣяніяхъ на многочисленныхъ общественныхъ собраніяхъ, напримѣръ на земскихъ. Особенно въ этомъ отношеніи отличался фабрикантъ N, къ которому, какъ нельзя болѣе, подходила характеристика моего знакомаго комиссіонера. Онъ считалъ себя не только великимъ благодѣтелемъ своей округи, но и самымъ умнымъ человѣкомъ не въ губерніи даже, а во всей Россіи; при этомъ отъ природы онъ былъ одѣлецъ необыкновенно обширнымъ голосомъ, а жизнь дала ему возможность выработать, — выражаясь деликатно, — чрезвычайную безцеремонность обращенія, позволявшую ему при всякихъ словесныхъ турнирахъ, до которыхъ онъ былъ большимъ охотникомъ, выходить побѣдителемъ.